

«ОБАЯТЕЛЬНАЯ СВЕЖЕСТЬ»: «ЗАПИСКИ РУЖЕЙНОГО ОХОТНИКА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ» С. Т. АКСАКОВА

“CHARMING FRESHNESS” : “NOTES OF A PROVINCIAL WILDFOWLER”
BY S.T AKSAKOV

Марина ШУЛЬМАН

Abstract: *S. T. Aksakov, the Russian 19-th century writer is steel popular with his readers. Our article deals with his famous book about hunting, hunters, birds and dogs. He describes the relationship between man and nature which were much more harmonious in 19-th century than in 21st. We can find in his book poetical describes of landscapes and birds and humor.*

Keywords: *book writer, hunting, poetical describe*

Современники ценили порядочность, ум и безошибочное нравственное чутье дворянина и писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Видимо, от матери, принадлежавшей к высшему дворянскому кругу и состоявшей в переписке с русским просветителем Новиковым, Сергей Тимофеевич унаследовал склонность к литературному творчеству.

Впрочем, не сразу стал он знаменитым литератором. Окончив университет, Аксаков работал в качестве переводчика, был цензором, литературным и театральным критиком, директором Константиновского межевого института. Слава пришла к нему после опубликования семейной хроники, в которой, используя старинную литературную форму, сумел он по-новому вполне реалистично, тщательно и любовно описать три поколения своей семьи.

Иван Сергеевич Тургенев увлеченно писал о простоте и точности аксаковского слога, говорил об «обаятельной свежести» его художественного стиля. Очарование аксаковских «Записок» и в 21 веке привлекает внимание охотников, а также читателей, любящих природу и чувствующих красоту русского слова.

Над «Записками ружейного охотника» Аксаков работал три года. Писатель иногда читал отрывки детям и друзьям, а также великому Гоголю, которому творение Сергея Аксакова пришлось по душе. Николаю Васильевичу нравились описания птиц, краткие и выразительные, импонировала аксаковская любовь к природе, обилие баек и легенд, красочность и простота слога. В 1852 году книга была закончена и вышла в свет.

Сергею Тимофеевичу Аксакову в то время шел уже 62 год. Первая половина его старости была полна физической крепости и творческой плодотворности. Он прожил еще 7 лет, материальное благополучие пошатнулось, пришла тяжелая болезнь, затем смерть. Но в памяти благодарных современников и потомков Сергей Тимофеевич Аксаков остался символом умеренности, и сердечности, верности

традициям и способности всю жизнь расти и совершенствоваться, как писатель с неповторимо индивидуальным голосом и неувядающим обаянием.

Имеющийся в нашей библиотеке экземпляр 1909 года в бумажной обложке издан «Товариществом И. Н. Кушнарева и Ко» в Москве. Он предназначен для использования массовым читателем.

На титульном листе можно увидеть оттиск печати «Иван Иванович Пузанов». Сын купца второй гильдии Ивана Васильевича Пузанова обучался в Московском Университете, а затем совершенствовал свои знания в Лейпцигском и Гейдельбергском университетах. Он обладал кипучей энергией и неиссякаемой любовью к природе. В молодости Иван Иванович путешествовал по Черному и Красному морю, побывал на Ниле, а также во множестве европейских заповедников. Он был членом ученого совета Московского зоопарка, открыл и описал Крымский каньон, слыл защитником Крымского зоопарка. В 1947 году Иван Пузанов работал в качестве заведующего кафедрой беспозвоночных в Одессе.

Текст книги отпечатан кириллицей в соответствии с дореволюционными правилами русской орфографии. Издание снабжено предисловием редактора, автора знаменитой двухтомной монографии «Птицы России», ректора Московского университета Михаила Александровича Мензбира. Ученый, видный орнитолог и зоогеограф, позаботился о том, чтобы дать необходимые, по его мнению, примечания и пояснения, а также поместить снимки местностей, выполненные Александром Николаевичем Карамзиным, снабдить текст 80 рисунками и дополнить издание 10 хромолитографиями.

Сергей Тимофеевич Аксаков посвятил «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» своим братьям Николаю и Аркадию Аксаковым. Посвящение записано по правилам дореволюционной графики и выглядит следующим образом: «Моимъ братьямъ и друзьямъ Н. Т. и А. Т. А-вымъ». Не могу не напомнить читателям о том, что Николай Аксаков считался своими современниками замечательным человеком. Он был офицером и меценатом, неоднократно избиравшимся предводителем губернского дворянства.

Название художественного произведения звучит конкретно и сразу сообщает читателю, что речь идет об охоте, дичи и нравах охотников именно Оренбургской губернии. Структура книги продуманно рациональна и проста. Первые 45 страниц озаглавлены «Вступление». Речь идет о технической стороне охоты: ружьях, порохе, дробе, пулях, а также разрядах дичи и легавых собаках.

Птицы сгруппированы по принципу среды обитания и четыре раздела, составляющие основной текст, озаглавлены «Болотная дичь», «Водяная или водоплавающая дичь», «Степная или полевая дичь» и «Лесная дичь». Аксаков, даже выбирая названия разделов, стремится быть точным и избежать упрощения, употребляя в 2 случаях из 4 разделительный союз или и давая сразу два альтернативных термина. Во вступлении он подчеркивает условность общепринятой терминологии, указывая, что одна и та же птица может обитать в разных ландшафтах (тетерев половину года держится в полях, половину

проводит в лесу, кулики живут в болотах и часто гнездятся по берегам рек и т. д.).

Каждый раздел начинается с краткого и выразительного описания ландшафта. Причем Аксаков прозорливо замечает, что вырубка леса ведет к высыханию рек. Автор воспринимает ландшафт в целом как систему и призывает, опережая свое время, к бережному отношению к природе. Далее читателя знакомят с повадками птиц, особенностями охоты и даже, в ряде случаев, со способами приготовления блюд из дичи. Не забывает писатель сообщить нам поэтические легенды о птицах и охотничьи байки, подчас критически им оцениваемые с точки зрения достоверности с учетом собственного многолетнего опыта. Мягкий юмор, пылкий ум и ясный выразительный язык автора помогают читателю как бы самому включиться в полемику и ощутить прелесть непринужденной беседы охотников.

В наше время словоупотребление 19 века может показаться в ряде случаев смешным и странным. Если охотник не попадает в цель, современный человек скажет, что стрелок «мажет», а во времена Аксакова употребляли в этом смысле слово «пуделять», которое сегодня воспринимается как архаизм. Таких случаев не много, и они добавляют тексту своеобразное очарование старины.

Описания птиц подробны, красочны, но лишены сентиментальности. Автор убирал красоты, сознательно двигаясь в направлении выразительной простоты и точности деталей. Его охотничий опыт огромен, а наблюдательность поразительна. Помимо болот, лесов и степей, стихий земли и воды, книга наполнена стихией воздуха, чему способствуют разнообразные и поэтические описания полетов пернатых. Причем у каждой птицы свой особый стиль, который удается точно передать автору «Записок ружейного охотника».

Вот описание полета стрепета: «Он летит очень сильно и проворно. Даже маханье крыльями незаметно: так часто он ими машет. Стрепет дрожит, трепещет в воздухе, как будто на одном месте, и в то же время быстро летит вперед. Всегда прямой его полет производит дребезжащий свист, далеко слышный и неравнодушно слышимый охотниками. По крайней мере, я уважал стрепетов более всей степной дичи, разумеется, кроме дроф...». Желание провести параллель между поведением птицы и ее названием так сильно у Сергея Аксакова, что немедленно заставляет опытного читателя подумать о том, что он держит в руках не просто записки охотника, а именно художественный текст, мастерски написанный. Фразы кратки и энергичны. Для пущей выразительности слово «трепещет» выделено разрядкой. Подчеркнута частота движения крыльев, доходящая до того, что их вообще невозможно заметить невооруженным глазом. Проворство, прямота полета, свист, возникающий от соприкосновения крыльев с воздухом, сопровождающий движение – все это рождает ощущение силы, парадоксально сочетающейся с трепетностью. Описание захватывает своеобразным драматизмом и на этом фоне уважение, высказываемое в адрес птицы, воспринимается естественно как должное, как дань натуралиста природе, которая для него не только объект охоты, но и источник вдохновения.

Пейзажные зарисовки Аксакова отличаются прекрасным чувством цвета, выразительностью и теплотой («не ярко, а мягко зеленая липа», «светло-зеленая

веселая береза», «клен со своими лапами-листами»).

Сын Сергея Тимофеевича Иван Сергеевич Аксаков верно почувствовал и оценил стиль своего отца. Он писал о том, что «простота выражений без лиризма доводит производимое впечатление до лиризма», имея в виду лирический подтекст повествования, сдержанное и оттого сильнее воздействующее на читательское восприятие личностное начало, субъективное глубоко заинтересованное, но деликатно выраженное отношение ко всему, о чем идет речь: к пернатым, охотникам, пейзажам, легендам и байкам.

Поэтичные описания природы перемежаются сообщениями о том, чем питаются те или иные виды птиц и даже о том, где именно переваривается пища (в зобу или в желудке). Часто сообщается и о том, что сами пернатые, поедающие насекомых, опасаются врагов: хищников или охотников, которые расправляются с ними или их птенцами. Удовольствие, с каким описывает автор блюда из дичи, вызывают улыбку и поднимают настроение. Замечания о пище птичьей или людской как бы объединяют охотников и птиц и составляют нижний слой повествования, уравнивающий высший поэтический уровень книги, оставляя у читателя оптимистическое ощущение гармоничной стройности всей сложной системы жизни природы, неотъемлемой частью которой являются люди и птицы. Сергей Тимофеевич Аксаков был наблюдателен, вынослив, азартен и, в то же время, восприимчив к красоте во всех ее проявлениях, обаятелен и добродушен без сентиментальности. Ощущая себя самого частью родных равнин, лесов и болот он глубоко чувствовал особенности окружавшей его поместья естественной жизни.

Любовь к природе, а также страсть к охоте и рыболовству перешли к будущему писателю от отца. Охоту он понимал как своеобразное соревнование, долго преследовал, выискивал дичь, хитрил, использовал свои знания повадок птиц, навыки меткой стрельбы и дружескую поддержку «вежливых» легавых собак. Стрельба с вертолета вызвала бы у него не азарт, а отвращение. В жизни пернатых видел он немало драматических моментов:

длительные перелеты, высиживание и защита птенцов, постоянная борьба за жизнь. Его отношение к птицам не умиленно-сентиментальное, а уважительное: чтобы добыть дичь, надо затратить время, проявить физическую выносливость и смекалку.

Собака - полноправный участник драмы. Она может быть помощником и другом, заражает своим азартом и энергией, тоскует без охоты, по убеждению автора, «грезит о ней во сне». В обучении собак советовал Аксаков, уклоняясь от жестких способов дрессировки, не использовать «строгие», утыканые шипами ошейники, наказывать «без запальчивости», бережно поощряя ум и охотничью страсть легавых. «Вежливая» по терминологии писателя – одаренная от природы замечательным чутьем, отлично выдрессированная и удивительно находчивая собака, способная двигаться под дрожками, чтобы не спугнуть дичь.

В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» сочетаются драматическое и лирическое начала, тонкая поэтичность и грубоватое удовольствие от описания блюд, которые готовят из дичи. Аксаковское самоосознание себя самого как неотъемлемой части природы не допускает ни безответственного истребления птиц, ни стыда за то, что пернатые лишаются жизни. Охота ради еды – естественная часть жизни природы. Она свойственна и людям, и животным, и птицам. Такое понимание охоты не присуще всем народам. Для древних евреев охота – кровопролитие и грех. В «Записках охотника Оренбургской губернии» выражен европейский взгляд на вещи, свойственный русским дворянам 19 века, по-своему цельный и обаятельный.

В 21 веке такое отношение к природе давно утрачено. Часто ее безжалостно истребляют, отравляя воздух и водные массивы. Даже люди с благородными порывами души, веганы, отказывающиеся употреблять в пищу любые продукты животного происхождения, не чувствуют себя частью природы. Их взгляды лишены гармоничной соразмерности жестокости и жалости, поэтичности и натурализма, безмятежного спокойствия совести и безоговорочного приятия взаимоотношений человека и природы, свойственных Сергею Тимофеевичу Аксакову. Они предлагают человечеству предпринять героические усилия по пересмотру рациона и менталитета, зачастую борясь не только с бездушием техногенной цивилизации, но и с потребностями собственного организма и проявляя в быту агрессивность по отношению к людям иных взглядов, а также лишая животных-хищников естественной для них пищи.

Русский дворянин Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859), знаменитый литератор, знаток повадок птиц и зверей, заядлый рыболов и охотник был весьма талантливым человеком со своеобразным видением родной природы, прекрасным чувством языка, наблюдательным и умелым рассказчиком. Он написал поэтичную и оптимистическую книгу, которую восторженно приняла публика. Книжка выдержала множество изданий. Одно из лучших, отлично иллюстрированное и квалифицированно прокомментированное, выполнено типографией товарищества И. Н. Кушнерева и Компанией в 1909 году. Экземпляр именно этой книги бережно хранится в Редком фонде нашей библиотеки.